

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПОПУЛИЗМА

ДОРИНА ДЮРКОЦА (DORINA GYURKÓCZA)

21 марта 2011 года в Центрально-Европейском университете прибывший из Москвы *Константин Сонин*¹ прочитал лекцию о политической теории популизма в рамках цикла лекций Венгерского Общества Экономики.

Лекция с самого начала обещала быть чрезвычайно интересной, показав и описав в своей теории математическими формулами то явление, при котором в странах с популистским² политическим устройством в ходе политических выборов политики, являющиеся сторонниками умеренного направления, предлагают медианному избирателю левостороннюю политическую программу. Всё это они проводят в интересах того, чтобы однозначно отметить, что не являются сторонниками правого направления политического спектра. Причиной этого является то, что в странах с популистским политическим устройством избиратели скорее готовы проголосовать за политиков, представляющих левую политическую идеологию, управляемые опасением, что представители правых политических сил поддерживают тесные связи с состоятельной элитой и легко могут поддаться их влиянию. Таким образом, избиратели предпочитают голосовать за сторонников левого направления.

В случае вышеуказанных обстоятельств политик склоняется к тому, что для успеха в выборах необходимо проводить политику левого направления. Все это может привести к последствиям, вводящим в заблуждение, так как политики умеренного направления, борющиеся за свое переизбрание, предлагают медианному избирателю левостороннюю политическую программу, чтобы ясно дать понять избирателям, что они не являются представителями правой идеологии, и даже представители явной правой идеологии выбирают умеренную или левостороннюю политическую программу. Уровень левостороннего пристрастия же настолько больше, насколько выше величина отставания в должности, или насколько острее поляризация между политическим выбором медианного избирателя и правостороннего политика. То есть в том случае, если данный политик на самом деле располагает скрытой правосторонней политической программой. Можно доказать и то, что те же самые результаты проявляются и в том случае, если политики являются коррупционерами или же легко поддаются влиянию состоятельной элиты³.

Сонин также обращает внимание на тот парадокс, при котором в странах популистского устройства лидеры популистского толка – общественные деятели, представляющие интересы широких социальных групп, по крайней мере стараются довести это до избирателей в своих политических программах. Однако, на самом деле распоряжениями, принятыми после выборов, вредят как элите страны, так и избирающим социальным слоям населения⁴. К примеру, в 2004 году в Венесуэле провели голосование за переизбрание Уго Чавеса. Значительное большинство населения проголосовало за то, чтобы Уго Чавес остался в должности президента. На голосовании президента

¹ *Константин Сонин* – профессор экономики Российской Экономической школы (РЭШ). Получил степень кандидата физико-математических наук на механико-математическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, в 2000-2001 годах был пост-доком в Гарвардском университете. Область исследований К. И. Сонины — современная политическая экономика, перестройка и экономика развития, институциональная экономика. В 2002—2003 годах был признан Российской академией наук «Лучшим экономистом РАН». Его научные работы публикуются в ведущих научных журналах. Ведет еженедельную колонку в ведущей российской экономической газете «Ведомости», где публикует статьи политического и экономического характера.

² Определение популизма заключается в следующем: это такая политическая система, при котором большинство населения поддерживает принятие некоторых политических программ, которые в конечном счете задевают экономические интересы этого слоя населения.

³ Daron Acemoglu, Georgy Egorov, Konstantin Sonin: A political theory of populism. Август 2010 г.
<http://econ-www.mit.edu/files/5814>, (30.06.2011).

⁴ Там же. стр. 3.

поддержали, несмотря на тот факт, что все указывало на то, что политик представляет популистскую программу; распределение земли по плану аграрной реформы и ограничение цен задевают интересы среднего гражданина Венесуэлы. Таким образом, в каждом может возникнуть вопрос, что побудило граждан Венесуэлы проголосовать за Уго Чавеса. Почему поддерживают такого лидера, политическая программа которого вредит большинству избирателей? И как эти популистские лидеры остаются популярными после принятия таких распоряжений?⁵

Описанное явление верно не только в случае Венесуэлы, но действительно применительно к Аргентине Киршнера, Боливии Эво Моралеса или Перу Алана Гарсия.⁶ Вообще говоря, возникает вопрос, почему избиратели поддерживают таких популистских политиков, политические программы которых посягают на интересы избирателей и ухудшают условия их жизни. Сонин предлагает рациональное объяснение этому, отклоняя представление о том, что граждане стран с популистским устройством являются недалекими и не понимают, что упадок страны может быть результатом распоряжений, применяемых политиками, или же верят в то, что причины упадка берут начало в деятельности, проводимой многонациональными предприятиями.

В своей лекции Сонин с помощью математических формул доказал, как латиноамериканские политики во время предвыборных кампаний отклоняются от своих политических программ к «левой» политике, применяя популистскую риторику, и тем самым доводя до сознания избирателя, что представляют интересы небогатых слоев общества, а не многонациональных предприятий или состоятельной элиты. Модель описывает такое общество, в котором присутствует неравное и политически поляризованное распределение благ. Модель предполагает и то, что большая часть населения поддерживает программы левосторонних политиков, такие, как вложение в общественные блага или распоряжения, касающиеся перераспределений. В обществе, характеризующемся такими чертами, множество избирателей опасаются политиков, представляющих правосторонние программы, особенно, если избиратели с трудом могут провести черту между политиками умеренного направления и сторонниками правосторонней политики. В такой политической среде для политика умеренного направления ценным является то, что половина избирателей осознает, что данный политик не проводит правостороннюю политику. Это достигается применением популистской риторики и проведением более «левой» политики, чем изначально представляемые им политические идеи. Поддерживая же левосторонние политические программы, политик выступает к избирателям с тем обращением, что он не является сторонником состоятельной элиты.

Но уклон данного политика в сторону «левой» политики в ходе предвыборной кампании на должность президента может привести к принятию левосторонней программы и его противниками, так как ключом к победе служит применение популистской программы. Поэтому даже те политики представляют левостороннюю политическую программу, которые действительно связаны с элитой или многонациональными компаниями. Но в том случае, если сторонник умеренной политики чрезмерно склоняется в сторону «левой» политики, представитель интересов элиты не следует за ним, а заново выстраивает свою политическую программу в кругу элиты. Сонин обращает внимание и на другое явление, а именно на то, что левостороннее передвижение и вероятность появления популистской политики проявляется больше в том случае, когда данный политик действительно представляет интересы элиты.

Модель является единственной в своем роде, так как это первая точка зрения о том, как формируется и стабилизируется политика популизма. Также это первая теория, которая устанавливает коммуникацию политиков со своими избирателями и дает объяснение явлению популизма. Все это может дать объяснение тому, почему избиратели поддерживают популистских политиков, распоряжения которых после их вступления в должность задевают экономические интересы большинства избирателей.

Интервью с профессором Константином Сониным

Дорина Дюркоца: Мой первый вопрос касается личной мотивации, связанной с вашей теорией. Почему считаете данную теорию важной и интересной?

⁵ Kellogg Insight focus on research: A populist paradox, Populist policies may harm voters but reward leaders, based on the research of Daron Acemoglu, Georgy Egorov and Konstantin Sonin. Ноябрь 2010 г.

⁶ Daron Acemoglu, Georgy Egorov, Konstantin Sonin: A political theory of populism. Август 2010 г. <http://econ-www.mit.edu/files/5814>, (30.06.2011).

Константин Сонин: Вначале необходимо подчеркнуть две вещи. С одной стороны, это вклад во всеобщую систему знаний и профессионализация, а также расширение этих знаний. С другой стороны, причиной моей мотивации является стремление узнать как можно больше об окружающем меня мире. Я считаю важным точное знание окружающих нас вещей. Внимательно слежу за тем, что происходит вокруг меня в Москве и стараюсь смотреть на происходящие в моей стране события с профессиональной точки зрения. Стараюсь эти вещи включить в систему, а также лучше понять личность политиков. Нравится формировать хорошо прослеживаемую структуру.

Если понадобилось бы выделить наиболее существенные моменты презентации, являющиеся важными для присутствия в сознании каждого обыденного человека, какие моменты Вы подчеркнули бы?

Ну, главная мысль заключается в том, чтобы мы поняли, что почему некоторые политики, не являющиеся тоталитарными диктаторами, и переизбрание которых представляет шкалу того, принимают их избиратели или же нет в конкурентоспособной политической сфере, принимают такие меры, которые явно не представляют интересы большинства. К примеру, мы можем понять, почему в настоящее время облагают высоким налогом нефтяные компании, когда ясно, что высокое налогообложение приводит к невозможности дальнейшего развития компаний, тем самым задеваются интересы несостоятельных слоев общества. Мы хотим дать объяснение этим мерам. Трудно утверждать, что эти распоряжения защищены интересами несостоятельного большинства, беря во внимание то, что никто, а тем более небогатые слои населения, не хочет чувствовать недостаток в доступных благах. Мы пробуем найти объяснение тому, почему происходит всё это. Наше объяснение касается таких политиков, которым в обычном состоянии необходимо бы представлять интересы большинства, то есть обслуживать интересы несостоятельных слоев населения. Эти политики же, действуя в интересах своего избрания, и опасаясь того, что народ допустит, что они представляют скрытые правые политические программы, делают что-то такое, с помощью чего доказывают, что это не так, что они не представляют интересы состоятельной политической и экономически влиятельной элиты. То есть даже если на самом деле эти политики представляют умеренную или левую политическую идеологию, они будут поддерживать такую политическую программу, которая демонстрирует то, что эти политики не являются сторонниками правой идеологии.

Но такими распоряжениями часто задевают интересы своих избирателей?

Да, как я уже упомянул в своей лекции, случается, что многие распоряжения популистского режима в конечном результате задевают не только интересы состоятельной элиты, но и причиняют вред более бедным слоям населения.

Как вы думаете, если бы избиратели понимали описанные Вами вещи, поменялось бы их избирательное отношение к выборам?

Если бы избиратели прочитали мою работу и поняли бы мною вышеупомянутое, тогда, вероятно, последовали бы требования большей свободы прессы и более весомых и более демократических политических распоряжений.

Можно ли применить эту теорию относительно всех стран, таким образом, и относительно Европы?

Что действительно важно и необходимо подчеркнуть, это то, что данная теория касается не только демократического режима, где политические меры являются слабыми. В странах, где присутствует традиция весомых демократических мер и устройств, не все политики могут стать такими популярными, как при популистском режиме.

Наконец, последний вопрос: есть ли отклик на Вашу теорию?

Нет, по крайней мере, с точки зрения науки откликов пока нет.

Интервью подготовила Дорина Дюркоца

*

Перевела Каменщикова Ирина

*